

Николай

ЛЕОНОВ

**Алексей
МАКЕЕВ**

**СЕКРЕТЫ,
КОТОРЫЕ
УБИВАЮТ**

Москва
2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Секреты, которые убивают / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-205758-8

К полковнику МВД Льву Гурову обращается вдова бизнесмена Марина Запьянцева. Неизвестные похитили ее дочь и требуют солидный выкуп. Времени на сбор денег — всего сутки, при этом никаких контактов с правоохранительными органами, иначе девочка будет убита. Гуров понимает: для такого жесткого требования нужны серьезные основания, значит, преступники знакомы с семьей покойного бизнесмена. Сыщикам удастся отследить путь автомобиля, на котором увезли ребенка, но машину вскоре находят сожженной на окраине Москвы. Проверка знакомых Запьянцевой тоже ни к чему не приводит. Испуганная мать уже готова выполнить требования злоумышленников, когда неожиданно вспоминает одну страшную историю из прошлого...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-205758-8

© Макеев А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

**Секреты,
которые убивают**

ПОВЕСТЬ

Пролог

Марина кружила по кварталу, пытаясь найти место для парковки автомобиля рядом с танцевальной студией, где занималась ее дочь. Сначала она доехала по Революционной до Коммунистической, а потом повернула назад и направилась к Пролетарской. Вся сторона дороги, где располагалась студия «Колибри», была сплошь заставлена разномастными автомобилями, начиная от древних «Жигулей», на которые Марина смотрела почти негодуяюще (им не место на городских улицах — пусть бомжи по деревням разъезжают!), заканчивая новенькими иномарками. Лишь метрах в ста — ста пятидесяти от «Колибри» можно было припарковаться, затем бы пришлось идти до студии пешком и ждать дочку на промозглом ветру, но Марина боялась простудиться — слишком легко, почти по-летнему, она была одета.

Женщина в очередной раз обругала мужа, который позвонил в последний момент и сказал, что забрать Алину с уроков танцев не сможет. Видите ли, с ним неожиданно связался важный клиент и потребовал срочной встречи. Можно подумать, кроме денег и способов их заработать для мужа ничего важнее нет! А ведь еще в обед клятвенно обещал, что сам привезет дочку. Марина никуда выходить из дома вечером не собиралась, а тут пришлось срочно ехать, и даже времени, чтобы привести себя в порядок, совсем не оставалось. Женщина лишь успела надеть на себя первое, что попало под руки, да слегка подкрасить губы. И конечно же, в таком виде идти в танцевальную студию, в которой собиралась по вечерам вся местная элита, приезжая за своими детками, Марина

не собиралась: не хватало еще, чтобы ее в таком виде кто-то увидел — да ни за что!

Марина в очередной раз (наверное, в сотый за последний час) обругала мужа, теперь вслух, и повернула от Пролетарской обратно в сторону Коммунистической. И ей наконец-то повезло! Метрах в пяти от пешеходного перехода завелся немолодой «Датсун» и вырулил с парковки на дорогу. Марина, метнув взгляд в зеркало заднего вида, притормозила, ожидая, пока машина освободит место, а потом нырнула туда на своей «Ауди», облегченно вздохнув. Конечно, припарковаться на противоположной стороне, где располагалась студия, было бы удобнее, но сейчас выбирать не приходилось. А отсюда, по крайней мере, и выход из «Колибри» видно, да и дочку можно позвать, не вылезая из машины. И только Марина расслабилась и, отстегнув ремень безопасности, откинулась на спинку кресла, как в окошко со стороны пассажира требовательно постучали.

Марина вздрогнула, напряглась, и ее лицо вмиг превратилось в маску мегеры, готовой убить любого, кто попытается согнать с парковочного места. Однако делать этого не пришлось. За окошком улыбалась красавица-блондинка Вероника, близкая подруга, которая махала, требуя выйти из машины. Марина улыбнулась в ответ и, хотя ей не хотелось выбираться на пронизывающий ветер, все-таки выбралась из автомобиля — Вероника была жутко обидчива и обязательно оценила бы поведение подруги как оскорбление. А Марина такого допустить не могла, поскольку дружба с Вероникой открывала для нее двери многих престижных салонов, куда попасть было очень непросто.

— Привет, Ника! Ты чего тут делаешь? У тебя же детей нет, чтобы танцам обучаться. Или ты своего Ваську-увальня в «Колибри» записала? — со смехом поинтересовалась Марина.

— Очень смешно! — фыркнула Вероника. — Конечно, мой Васька похуже твоего муженька выглядит, но зато у него связей больше и кошелек потолще!

— Да кто спорит-то? — развела руками подруга. — Я же всегда говорила, что твой Васька — кошелек с ушками!

— Кошелек — это главное! Но у него и кроме ушек кое-что имеется, — смеясь, ответила блондинка. — Иди сюда, я тебе кое-что покажу!

Марина поморщилась. Скорее внутренне, чем внешне, не выдавая своего недовольства подруге. Та была одета по сезону и прохлада явно не чувствовала, а вот Марине стало зябко. Однако не только холод убивал желание обходить машину и идти к Веронике. Наверняка та собралась похвастаться обновкой, а Марина ей часто завидовала. Не то чтобы сама она в чем-то нуждалась. Слава богу, муж у нее скупердьяем не был. Однако благоверный Марины все же предпочитал вкладывать все деньги в оборот и слишком дорогих и ненужных, по его мнению, обновок не поощрял. А вот Вероника крутила своим «кошельком с ушками» как хотела и едва ли не каждый день, по крайней мере пару раз в неделю, покупала себе что-то новенькое. Судя по всему, сегодня был как раз такой случай.

— Может, сама ко мне в машину сядешь? — поинтересовалась Марина, надеясь, что в этой обстановке обновкой Вероника долго хвалиться не сможет и исчезнет из поля зрения еще до того, как Алина выйдет из танцевальной студии.

— Нет, так ничего не увидишь! — воскликнула в ответ блондинка. — Иди, говорю, сюда! Тут и освещение подходящее!

Марина обошла машину и не пожалела — зрелище оказалось действительно впечатляющим. Вероника расстегнула куртку, под которой оказалось супермодное белоснежное приталенное платье со шнуровкой, украшенное крупными цветами роз. Точно такое же Марина недавно видела в модном женском журнале *LedySoveti* на самой Анне Эверс. И радужные переливы света от витрины магазина, которая блистала за спиной Вероники, делали этот наряд еще привлекательней. Впрочем, искренне восхищалась Марина недолго. Уже через несколько секунд восторг от увиденной красоты испортила зависть. Хотя женщина ее никак не выказала!

— Ни фиги себе! — с восхищением произнесла она, пытаясь придать голосу самое искреннее выражение. — Неужели то самое?!

— Ну, вряд ли то самое платье, которое носила на показе Эверс, но того же бренда и из первой партии, которую пошили после показа! — самодовольно ответила Вероника.

Несколько минут она самодовольно вертелась перед подругой, принимая различные позы, которые скорее пошли бы для фотосессии, чем для полутемной, освещенной редкими фонарями улицы. Марина смотрела на нее, и завистливое раздражение куда-то улетучилось. Она даже забыла про холодный ветер, настолько ее развеселило самолюбование и желание всеобщего поклонения красивой и эффектной подруги. А когда та перестала позировать и, окинув пристальным взглядом Марину, заговорила, у той снова испортилось настроение.

— А я чего-то не пойму. Что за убожество ты на себя нацепила? И ты в таком виде собралась идти в танцевальную студию? — удивленно и негодуя воскликнула Вероника.

— Вот еще! Что я, дура, что ли?! — возмутилась в ответ Марина. — Это мой балбес виноват. За полчаса до того, как нужно было отправляться за Алькой в студию, мой благоверный позвонил и сказал, что сам ее забрать не может, хотя мы еще вчера об этом договаривались. Вот и пришлось нацепить на себя то, что под руки попало, и мчаться сюда. Я поэтому на улице и жду дочу с уроков! Не хочу в таком виде в «Колибри» рисоваться.

— Да уж, я тебя понимаю! За полчаса я бы даже не решила, какие трусики надеть, хотя даже если бы их никому показывать не собиралась! — сочувственно произнесла блондинка. — И кстати, вот тебе и еще одно преимущество «кошелек с ушками»: он бы меня вместо себя точно куда бы не отправил. Водителя бы своего послал.

— Ну до собственного водителя мой пока не дорос, — фыркнула в ответ Марина.

— Кстати, о водителях. Смотри, вон придурак на «Фольксвагене» только вчера, наверное, права купил! — расхохоталась Ника, показывая куда-то за спину подруги.

Марина обернулась и не сразу поняла, про кого именно говорит Вероника, поскольку никаких «Фольксвагенов» в обозримом пространстве не наблюдалось. Улица была не слишком загружена автомобилями, и дорогу было хорошо видно почти на пару кварталов, но указанной Никой машины там не было. Марина уже собралась повернуться обратно

и спросить, где «Фольксваген», а затем заметила, как багажник этой машины торчит из парковочной линии на полметра на свободную полосу.

— И чего такого? — пожалала плечами Марина. — Ну припарковался хреново. Может, торопится, а может, слишком крутым себя считает, чтобы нормально парковаться. Или места просто нет. Я тут полчаса кругами каталась, прежде чем нашла, где машинку поставить.

— Да как он припарковался — ерунда! — рассмеялась в ответ Ника. — Ты бы видела, как он по дороге ехал! Ей-богу, словно первый раз за руль сел!

— Да и черт с ним! — махнула рукой Марина, которая вдруг вспомнила о холодном ветре и едва не начала стучать зубами от озноба. — Ты куда топаешь-то? Может, в машинку ко мне сядем, раз уж похвасталась обновкой?

— Не, чего мне в твоей тачке делать? Что я там не видела? — поморщилась блондинка. — Я сейчас на маникюр иду к Анжеле. Она меня лично примет после работы. Вот в том доме живет. — Вероника показала рукой через дорогу. — Я, когда час назад сюда приехала, тоже парковочного места не нашла. Тогда вообще битком было. Пришлось тачку за углом оставить, а сейчас перегонять не хочу. Быстрее будет пешком до Анжелы дойти. Так что, забирайся в свой шарабан, а я пошла на ноготки, красоту наводить!..

Вероника изобразила воздушный поцелуй в качестве знака прощания с подругой и пошла через улицу наискосок от пешеходного перехода. Водители пары машин, которым она своим демаршем помешала двигаться, посигналили ей, но притормозили, пропуская. Один из водителей даже не поленился опустить стекло и ласково обозвать блондинку «дурой крашеной». Та в ответ только показала «фак» и уже через минуту скрылась из вида во дворе девятиэтажки. И едва Марина оторвала от нее взгляд, как увидела у дороги Алину, выискивающую знакомую машину.

— Доча-а-а! — крикнула женщина, перекрывая свист ветра, и помахала над головой рукой. — Я здесь! Иди сюда.

— А что папа не приехал? — громко поинтересовалась Алина через дорогу.

— Балбес твой папа! — буркнула себе под нос Марина, а дочери ответила: — Работает папа. Дела у него срочные оказались. И давай не будем орать через дорогу, как в деревне. Переходи ко мне, и поедem домой. А то холодно на улице!

И пока мама с дочкой перекрикивались, никто из них не обратил внимания, как «Фольксваген», стоявший криво на парковке, выполз на дорогу. Несколько секунд машина еле двигалась по улице, а затем резко ускорилаь, словно ей дали пинка. И оказалась перед пешеходным переходом ровно в тот момент, когда Алина дошла до его середины. Марина, увидев, что машина не сбавляет скорости, закричала дочке, требуя остановиться. Та и застыла посередине дороги, удивленно глядя на маму. И ни Марина, ни Алина даже понять ничего не успели, когда уже через секунду «Фольксваген», не снижая скорости, сбил девочку, как кеглю.

Алину подбросило в воздух, и она отлетела от удара метров на десять в том направлении, куда двигалась машина с тонированными намертво стеклами. Девочка в полете перевернулась набок и жестко ударилась об асфальт, а затем еще и покатилаь по нему, как тряпичная кукла. Кто-то закричал на противоположной от Марины стороне улицы, а сама она застыла от ужаса, не в силах ни сдвинуться с места, ни произнести ни звука. Женщина увидела, как какой-то мужчина побежал на помощь, и лишь позже она сообразила, что «Фольксваген» даже остановился не сразу после аварии, а водитель даже не вышел из машины, чтобы проверить, жив ли сбитый им ребенок...

Глава 1

Гуров стоял в комнате для наблюдения и через зеркало Гезелла смотрел на Максима Ненашева, расположившегося в помещении для допроса. Парень за те месяцы, которые провел в СИЗО, здорово сдал и постарел, и теперь выглядел не на свои восемнадцать с хвостиком, а почти вдвое старше. Даже взгляд у парня изменился. Если раньше из него во все стороны сквозило собственное превосходство и всезнание, то теперь

в глазах Максима читалась усталость и даже какая-то внезапно приобретенная мудрость. Лишь одно в его взгляде не изменилось: молодой человек по-прежнему верил в себя и в какую-то ему одному понятную справедливость. И сыщик хмыкнул, словно так и предполагал, что пребывание в СИЗО не сломает этого парня. И Гуров продолжал с любопытством рассматривать Ненашева, прежде чем отправиться на разговор с ним, возможно, последний в жизни, и вспоминал все, что привело парня в полицию и стало предтечей сегодняшнего дня.

Максима арестовали около трех месяцев назад по подозрению в предумышленном убийстве, совершенном с особой жестокостью. По версии Сергей Голованова из Лефортовского отдела полиции, Ненашев зверски убил парня, с которым у него возникла ссора во время одновременного участия в онлайн-игре. Гуров даже запомнил ее название, настолько она примелькалось сыщику в материалах дела Ненашева — Warface. И все — из-за пустяка, нескольких написанных в общем чате жестких и издевательских слов.

Максим Ненашев еще в школе считался компьютерным гением. Он с легкостью освоил несколько самых популярных языков программирования, сам писал, переделывал и взламывал компьютерные программы, создал собственный искусственный интеллект и еще много других интересных вещей в кибернетическом направлении. За парнем еще с девятого класса охотились ведущие вузы Москвы, зазывая к себе. И в итоге Максим после одиннадцати классов выбрал Московский технический университет связи и информатики, куда легко и поступил.

А главной страстью в жизни Ненашева были компьютерные игры. Как утверждал сам Максим, играя, он может отключать свои мозги от разработки новых проектов, и только так ему удастся отдохнуть и не сойти с ума от непрерывного программирования и учебы. Насколько такое утверждение было правдивым и истинным, Гуров судить не брался, но точно знал, что Ненашев проводит за компьютерными играми не менее двух-трех часов в сутки. По крайней мере, такую информацию по его онлайн-трафику сыщику предоставили специалисты.

Во время очередной игры в Warface, где у Ненашева был ник КиберБог, и произошла вышеуказанная ссора. Максим в словесной перепалке сцепился с другим игроком его команды — Вячеславом Тархановым, относящимся к тому типу, которых другие члены игрового сообщества называют «донатерами». То есть теми, кто покупает за реальные деньги игровые ресурсы. Однако как игрок Тарханов оказался слаб и, несмотря на «навороченное» снаряжение, по мнению Ненашева, стал главным виновником провала командной миссии.

Как позже установили следователи, Ненашев и Тарханов решили устроить разборки после онлайн-перепалки. Свидетели подтвердили, что Максим и Вячеслав договорились о встрече тем же вечером. И даже встретились неподалеку от компьютерного клуба на улице Ярославской, что зафиксировали камеры видеонаблюдения. Понять, о чем они говорили, было невозможно. Однако при встрече парни размахивали руками, и это было явно похоже на ссору. Затем они ушли, пропав из поля зрения видеокамер, а на следующее утро Тарханова нашли мертвым в ближайшей новостройке. Убили его жестоко: сначала отрубили руки, а потом клещами вырвали кадык. А на месте преступления нашли носовой платок, на котором сохранилась пара волосинок и несколько капель крови. И эти волосы, согласно анализу ДНК, принадлежали именно Ненашеву, а кровь — Тарханову.

Для Голованова доказательств виновности парня было более чем достаточно. Он легко получил ордер на арест, а затем прокурор без труда добился того, чтобы Ненашева заключили в СИЗО, доказав, что у парня есть возможность покинуть страну и избежать ответственности. И даже дорогущие адвокаты, нанятые родителями Ненашева при помощи его друзей из МТУСИ, ничего не смогли поделать.

Конечно же, сам Ненашев отрицал свое участие в убийстве Тарханова и не изменил эту позицию за все три месяца, которые находился за решеткой. Ссору с Вячеславом он не отрицал, как и все последующие события. Вот только, по словам Максима, после встречи у компьютерного клуба они с Тархановым помирились, хотя изначально спор и прохо-

дил на повышенных тонах. Затем Ненашев дал «донатеру» несколько советов по игре, подсказал, на какие ресурсы лучше тратить деньги, а затем они прошли через ближайший сквер, в котором и расстались. Максим утверждал, что он пошел в сторону станции метро «ВДНХ», а Вячеслав повернул в противоположную сторону, сказав, что у него тут недалеко встреча назначена, потому он и выбрал для общения с Ненашевым именно этот киберклуб.

Появление своего платка на месте убийства Максим тоже объяснял просто. Он заявил, что Тарханов споткнулся и расцарапал руку, когда они шли через сквер. Максим отдал ему платок, чтобы вытереть кровь, поскольку у Владислава ничего подходящего не было. Забирать окровавленный платок Ненашев не стал, а куда его дел Тарханов, он понятия не имел. Но Голованов и прокурор ему, естественно, не поверили.

Так долго в СИЗО до суда Ненашева держали по двум причинам. Во-первых, загруженность самого суда, где не могли (или не хотели?) найти окно для рассмотрения дела. А во-вторых, работа адвокатов Максима, которые изо всех сил затягивали начало процесса, пытаясь найти способы избавиться от ответственности своего подзащитного. Помогал в этом тот факт, что орудий преступления так и не нашли. К тому же с собой в тот вечер у Ненашева не было даже сумки, в которой их можно спрятать, а лишь небольшой рюкзачок. Следователи никак не могли найти доказательств, что Ненашев успел спланировать преступление и подготовиться к его совершению между ссорой с Тархановым, когда оба находились в разных компьютерных клубах, и тем временем, когда и произошло само убийство.

А когда положение стало тупиковым, но крайне невыгодным для Максима, к его спасению решил подключиться заведующий кафедрой вуза, где учился Ненашев. Он встретился с Орловым, которого знал в старые времена, и убедил генерала направить лучшего сыщика на раскрытие убийства Тарханова, яростно доказывая, что Максим на совершение подобного преступления, тем более с такой жестокостью, просто не способен. Орлов поддался на уговоры и неделю назад подключил Гурова к этому делу.

Сыщик сразу понял, что нажил себе очередного недоброжелателя среди коллег, когда забирал себе дело Ненашева. Голованов просто плевался ядом, передавая Гурову документы. В принципе, сыщик понимал его позицию. Не оправдывал ни в коем случае, но вполне понимал. У полицейских не было никаких прямых улик против Максима, да и его объяснения случившегося выглядели вполне логичными. Однако «галочной системы» в полиции никто не отменял, и начальство требовало от Голованова не «висяк» на отдел повесить, а повысить процент раскрываемости.

Гуров полагал, что Голованову безразлично, виновен молодой программист в убийстве или нет. У него были улики против Ненашева, и полицейский надеялся дожать его в СИЗО. Сломить волю и заставить дать признательные показания. Однако парень не ломался, и это бесило Голованова. А тут еще явился «важняк» из главка забирать дело, которое опер считал почти раскрытым. С одной стороны, ему бы радоваться такому обороту — «висяк» в отделе не повиснет, а с другой — забранное дело можно было считать косяком Голованова. Дескать, не справился! А это и удар по репутации, и, возможно, предвзятое в дальнейшем отношении начальства, вплоть до лишения премий и задержки с присвоением очередного звания. Гуров это понимал, а потому не стал обижаться на недалекого коллегу. Он просто забрал дело и начал свое расследование.

Первое, что удивило Гурова в материалах, — весьма поверхностное изучение жизни Тарханова и его связей. В деле была только общая информация, и сведения о близких друзьях, которые и подтверждали факт ссоры Вячеслава с Максимом. Те заявили, что врагов у их приятеля не было. Тем более таких, которые решились бы на убийство, и Голованов копать дальше не стал.

А вот Гуров этим занялся в первую очередь, и очень быстро его розыск дал результат. Выяснилось, что помимо компьютерных игр Тарханов страстно увлекался, даже болел, играми азартными. Поначалу он проигрывал деньги, которые давали родители (достаточно обеспеченные люди), прежде чем те лавочку прикрыли, выделяя средства только на

карманные расходы. Однако Вячеслава это не остановило, и играть он не перестал. А где паренек брал деньги на ставки, покер и прочие игроманские прелести, сыщик выяснил довольно быстро: Тарханов занимал их у всех, у кого только удавалось, обещая отдать с выигрыша. Но, вместо того чтобы расплачиваться с кредиторами, Вячеслав на выигранные деньги делал новые ставки.

Что оказалось самым сложным, так это найти человека, которому Тарханов задолжал больше всего. Им оказался некий Тимошук, который держал в Москве подпольный игровой клуб. Вячеслав, прикрываясь деньгами родителей, регулярно получал от дельца крупные суммы, и в итоге его долг перед Тимошуком вырос до астрономических величин.

Дальше все было уже проще. К тому же игровой воротила после убийства Тарханова, когда тот уже никак не мог расплатиться с долгами, даже не выкинул орудия преступления. И топор, и кусачки со следами крови эксперты нашли в его машине. Правда, он их успел тщательно отмыть, и кровь можно было различить только в ультрафиолете. И естественно, подтвердить, что она принадлежала Тарханову, было невозможно.

Но Тимошук совершил преступление не один. У него было двое поделщиков. И когда во время назначенной встречи Вячеслав вновь стал просить отсрочку и заявил, что родители не дадут ни копейки, даже если его убивать будут, они и оглушили парня и оттащили в новостройку. А остальное Тимошук сделал уже сам. Да потом и говорил, что так будет с каждым, кто не вернет ему долг. Для Гурова не составило большого труда раскрутить поделщиков на признание соучастия в убийстве, а затем и самому игровому царьку было некуда деваться. И сейчас сыщик сам хотел сказать Ненашеву о том, что с него снимают все обвинения. Гуров просто считал себя обязанным лично извиниться перед парнем за отсутствие профессионализма коллег.

Гуров решил, что созерцания и воспоминаний вполне достаточно, и прошел в допросную. Сыщик открыл дверь и на несколько секунд задержался на пороге. До этого момента он общался с Ненашевым лишь однажды — когда изучил ма-